

Шэнь Цзи взял платок, вытер обе руки, которые касались Цзяо Бая, бросил платок на землю и встал, чтобы выйти.

Цзяо Бай бесконтрольно упал на колени и его лоб со стуком ударился оземь. Он попытался встать, но не смог, все его тело дрожало, как осиновый лист.

Сука, как же больно.

Цзяо Бай стиснул зубы, весь мокрый от пота он прижался лицом к земле и начал жадно глотать воздух. Ему было тяжело дышать, ткань на спине была вся пропитана потом, и плотно облегла его тощую спину и выпирающий позвоночник.

После того, как Шэнь Цзи увидел видеозапись из комнаты Ци Иляо, он почувствовал, что потерял лицо. В комнате Ци Иляо слишком много камер и они были повсюду, заметить одну или две из них было вполне реально.

Но Шэнь Цзи не ожидал, что собака, которую он привел, неожиданно осмелится выделяться на постели его близкого друга.

Он и правда хотел привлечь внимание такой плохой актерской игрой?

Если собака не слушается, ее нужно наказать.

Сейчас, когда Шэнь Цзи закончил свою «дрессировку», старые раны на теле Цзяо Бая снова открылись, он без сил лежал на земле, вспоминая конец Шэнь Цзи, и почувствовал, что боль стала не такой нестерпимой.

Цзяо Бай некоторое время лежал на земле, но потом он оперся на локти, попытался чуть-чуть приподняться и увидел, что Шэнь Цзи стоит у двери к нему спиной и разговаривает о чем-то со своим ассистентом, который почтительно ему о чем-то докладывает.

Шэнь Цзи застегнулся, вышел, и в комнату зашел ассистент. Он не обратил никакого внимания на лежащего на кровати Острого Перчика и лишь формальным тоном попросил Цзяо Бая умыться.

Лицо Цзяо Бая было покрыто нитками коврового ворса и холодным потом, он выглядел грязным и беспорядочным.

— Ван-сяншэн, вы — человек президента, вам стоит обратить внимание на свой имидж.  
— Шаблонно напомнил ему ассистент.

У Цзяо Бая не было сил на то, чтобы ответить. Он с трудом заставил свое тело двигаться и дошел до уборной по стеночке, посмотрел на себя в зеркало и надолго замолчал.

Густые волосы, неровная челка, опущенные глаза, припухлое нижнее веко, нечетко очерченные губы: все лицо выглядит бесхитростным, деревянным и задиристым.

В следующий момент, глаза человека в зеркале, которые всегда были опущены, поднялись

наверх, и в них зажегся звериный огонь, который казался совершенно чуждым на этом лице.

Цзяо Бай схватил свою челку и придвинулся ближе, чтобы рассмотреть себя получше. Сейчас он был еще тоньше, чем в манхве.

У него был острый подбородок, синяки под глазами, а выглядывающая кожа была немного розоватой, и под ней можно было ясно увидеть кровеносные сосуды.

Такое ощущение будто...

Он давно не видел солнечного света.

Цзяо Бай начал подозревать, что прежний владелец тела чем-то болен и от этой мысли он испытал раздражение, думая, что этой информации не было в воспоминаниях, которые он получил, и об этом не упоминалось в манхве. Ах да, он же всего лишь человек-инструмент — это нормально, что о нем нет никакой информации...

Но почему тогда Ван Чую выглядит, как призрак?

Цзяо Бай быстро умылся, и, поглощенный мыслями, вышел из уборной.

В комнате Острого Перчика уже не было, а грязная кровать снова была чистой. Ассистент, который уже не первый раз этим занимается, бесстрастно сказал:

— Пойдемте, Ван-сяншэн.

Цзяо Бай чувствовал себя ужасно, сидеть ему было еще больнее, чем стоять, но за всю дорогу он не издал ни звука, пока машина не прибыла на место назначения — Сад Циньлинь.

Этот Сад много раз появлялся в манхве, по большей части он был связан с Ли Цзюэ. В начале манхвы он приехал сюда, чтобы забрать вещи своего умершего гэгэ, и в более поздний период он приезжал, чтобы навестить мачеху своего возлюбленного.

Под покровом ночи Сад был похож на могильный холм, и ни один слуга не вышел, чтобы его встретить. Цзяо Бай в одиночестве зашел в дом и сразу же направился на кухню, он был ужасно голоден.

Через какое-то время он вышел из кухни с тарелкой жаренной лапши, но так испугался, что чуть не опрокинул ее. В тусклом свете лампы стоял человек в черно-красном костюме эпохи Тан.

— Дядюшка Кан, вы еще не спите? — Спросил Цзяо Бай спокойно.

Старый дворецкий ничего ему не ответил.

Цзяо Бай решил проигнорировать старика, и, сев за стол, сразу же начал есть.

Он не успел съесть даже половину, как фигура под лампой пропала.

Цзяо Бай перестал есть и встал, чтобы налить себе попить. Этот старик один из людей старой госпожи Шэнь и ее доносчик. Когда прежний владелец тела только прибыл сюда, он заботился о нем и относился, как к родному дедушке, но в последствии узнал, что старик относится к нему, как к собаке. Как к очень уродливой и грязной дворняге.

И думал так не только старый дворецкий, но и охранники со слугами.

Воробей может взлететь на ветку и превратиться в феникса, но дворняге об этом даже мечтать не стоит.

Когда Цзяо Бай наелся и напился, он сразу же поднялся из-за стола и медленно пошёл вверх. Он шел, останавливаясь через несколько шагов, пытаясь прочувствовать атмосферу роскошного особняка, но чувствовал только то, что эхо от его шагов очень громкое.

Дверь в комнату бывшего владельца тела была не заперта, Цзяо Бай открыл ее, быстро зашел в комнату и сразу же закрыл дверь. Стоя в незнакомой спальне, он сделал глубокий вдох и начал ее обыскивать.

Через несколько минут Цзяо Бай держал в руках медицинскую карту и открыл страницу с неразборчивыми каракулями, в которых он с трудом смог разобрать несколько слов.

—Аллергия на солнце.

Цзяо Бай: ...

От этой легкой для понимания болезни у Цзяо Бая потемнело перед глазами, он резко сел на стоящий рядом стул, задел рану на копчике, и конвульсивно дёрнулся.

Неудивительно, что у него такой нездоровый цвет лица.

Аллергия на солнце то же самое, что невозможность находиться на солнечном свете — для активного и жизнерадостного Цзяо Бая это все равно, что невидимая клетка.

Но почему об этом ничего не было в воспоминаниях, которые он получил? Баг в процессе передачи? Ну что за подстава.

С раздраженным выражением лица, Цзяо Бай открыл все ящики и вытащил кучу лекарств. Одни нужно пить, другие использовать в ванне.

Он схватил рандомную коробку и проверил срок действия. Просрочено.

Взял другую коробку. Тоже просрочено.

...

Столько лекарств, большинство из них были просрочены, но, к удивлению, бывший владелец тела все равно продолжал ими пользоваться.

Цзяо Бай схватился за голову, это тело уже давно разваливается: тут и врожденные и

приобретенные причины, как он в будущем будет его чинить?

Прежде всего ему нужны деньги.

Он не может доверять ничему, кроме денег.

Цзяо Бай нашел карту в маленькой металлической коробке, на ней было чуть больше тысячи юаней (≈11500 рублей). Он зажал карту в руке и неподвижно сидел, находясь без сил.

У Шэнь Цзи много недвижимости. То, сколько раз за год он был в Саду Циньлинь, можно пересчитать по пальцам одной руки. Он никогда не оставался на ночь, всегда приходил для вида и сразу же уходил. Без его разрешения у Цзяо Бая не было даже денег на такси, старая госпожа держала все в своих руках, скрывая это под красивым названием: «расходы на жизнь», а что было под оберткой никого не волновало.

Деньги им переводили в первый день месяца.

Цзяо Бай разблокировал телефон и посмотрел на дату: осталось четыре дня до того времени, когда депозит на его банковском счету из четырехзначного числа превратится в пятизначное.

Но пятизначное число — это все же слишком мало, чтобы изменить судьбу предыдущего владельца тела и заставить Цзяо Бая почувствовать себя в безопасности.

— Чуцю! — За дверью раздался звонкий голос, сопровождающийся поворотом дверной ручки.  
— Почему ты заперся?

Цзяо Бай убрал со стола все вещи и пошел открывать дверь:

— Шуаншуан, ты чего пришел?

— Я почти уснул, но слышал шум снаружи. — Сонно пробормотал Ци Шуан, одетый в голубую пижаму. — Почему ты вернулся так поздно? Где сяншэн? Вы вернулись вместе?

Цзяо Бай посмотрел на Ци Шуана, который был немного ниже его ростом. Молодой господин семьи Ци был еще одним кандидатом в жены, выбранный семьей Шэнь для Шэнь Цзи.

Они оба жили в этом саду на протяжении двух лет.

Ци Шуан не был в списке друзей, поэтому нет никакой нужды волноваться об очках воздействия.

Цзяо Бай ущипнул Ци Шуана за пухлую щеку.

Ци Шуан широко раскрыл глаза от удивления.

— Чуцю, ты... ты, ты, ты... Зачем ты ущипнул меня?

— Потому что ты милый. — Улыбнулся Цзяо Бай. — Поспишь со мной ночью?

Ци Шуан улыбнулся в ответ, мягко и мило, как сладкая булочка:

— Хорошо.

Цзяо Бай погладил его по голове:

— Тогда ты ложись, я пока схожу в душ.

— Я подожду тебя. — Ци Шуан потер глаза и спросил его: почему он так плохо выглядит и ходит так неестественно. Сяншэн настолько требовательный в постели?

Он говорил без конца.

Цзяо Бай снял штаны и его две непривлекательные, тощие, как палки, ноги показались на свету. На фоне его бледной кожи синяки на коленях были особенно заметны и очень пугали.

В середине синяка у него была содрана кожа, на что было страшно смотреть.

Ци Шуан тихо сказал:

— Должно быть, это очень больно.

— Да, очень. — Цзяо Бай схватился за край рубашки и снял ее через голову, произвольно бросая ее на пол. Он осмотрел свое тело в отражении зеркала — кожа да кости, он очень тощий и высушенный.

Ци Шуан вытер глаза тыльной стороной ладони:

— Почему сяншэн такой плохой?

Цзяо Бай плотно закрыл дверь:

— Шуаншуан, ты можешь так говорить только при мне, но смотри, чтобы никто не услышал.

— А я все равно скажу! — Возмущенно сказал Ци Шуан. — Чую, ты слишком уступчивый, посмотри на свое колено! Завтра ты не сможешь даже ходить нормально. — Он прикусил губу, в полных слез глазах явно читалось беспокойство. — Кроме колена, где еще болит? Давай я помогу.

— Больше ничего не болит. — Поджал губы Цзяо Бай.

— Ты! — Топнул ногой Ци Шуан. — Почему ты мне врешь? Ты же наверняка даже не вычистил все? Если там все оставить, то ты заболеешь.

— Я не буду ничего чистить. — Цзяо Бай улыбнулся и похлопал Ци Шуана по спине. — Все хорошо, ничего не произошло.

Он опустил голову:

— Шуаншуан, я устал и хочу поскорее принять душ. Можешь, пожалуйста, выйти?

— Тогда мойся. — Ци Шуан шмыгнул. — Я с тобой снаружи поговорю. Я буду рядом, так что, если что-то случится — сразу зови меня, и не вздумай терпеть.

Цзяо Бай улыбнулся ему признательной улыбкой.

Примерно в три-четыре часа утра у Ци Шуана, который лежал на кровати рядом с Цзяо Баем, начались рвотные позывы.

— Шуаншуан? — Проснулся Цзяо Бай.

— Буэ — - Ци Шуан перегнулся за край кровати и его вырвало.

— Что случилось? Не пугай меня! — Цзяо Бай торопливо включил свет.

Шея и лицо Ци Шуана были покрыты красными точками, его губы посинели, и он с трудом дышал.

Цзяо Бай замер в растерянности:

— Шуаншуан! Шуаншуан! Тебе плохо?!

Рука Ци Шуана дернулась, он схватился за руку Цзяо Бая и впился в нее ногтями:

— Помоги... Помоги мне...

— Держись, я сейчас кого-нибудь позову! — Цзяо Бай споткнулся и побежал.

Немного погодя, дворецкий и слуги собрались с отчетливой паникой на лицах.

Все было в полном хаосе.

Цзяо Бай стоял у окна и смотрел на выезжающие из сада машины, вся тревога и напряжение в глазах давно исчезли, он изменился в лице и криво улыбнулся. Наемника в машине, который должен был сбить прежнего владельца тела, нанял Ци Шуан.

У молодого господина из семьи Ци аллергия на желтый персик, настолько сильная, что он ужасно реагирует даже на запах. Немногие знают об этом, но Цзяо Бай, который прочитал манхву, оказался в их числе.

Нет никаких причин, чтобы не воспользоваться этим знанием.

Что же касается того, зачем Цзяо Бай помог ему, вовремя проинформировал слуг и отправил Ци Шуана в больницу, это конечно же потому, что Ци Шуан не может сейчас умереть. Он умрет, и Цзяо Бая, как единственного оставшегося кандидата, бросят в семью Шэнь, он станет номинальным супругом этого старого огурца Шэнь Цзи, у которого есть сын, который всего на год моложе оригинального владельца тела. Этот сын — протагонист-актив, и в позднем периоде отбитый на голову псих, даже больше, чем его отец. Цзяо Бай не хочет быть его мачехой.

Несмотря на то, что Цзяо Бай хотел попасть в главный водоворот событий, он явно не хотел, чтобы Шэнь Цзи снова обращался с ним, как с домашним животным, как это было в «Дие». У него были другие планы.

Первым шагом этого плана было не дать Ци Шуану умереть, и лишь преподать ему урок, а затем...

Цзяо Бай неожиданно обернулся.

Старый дворецкий, как призрак, стоял в дверном проеме и смотрел на Цзяо Бая, словно на клоуна.

— Я позвонил семье Ци, они скоро приедут, чтобы узнать, что случилось.

Цзяо Бай прикоснулся к кончику носа и почувствовал запах желтого персика на подушечках пальцев:

— Хорошо, я понял.

<http://erolate.com/book/3782/98828>